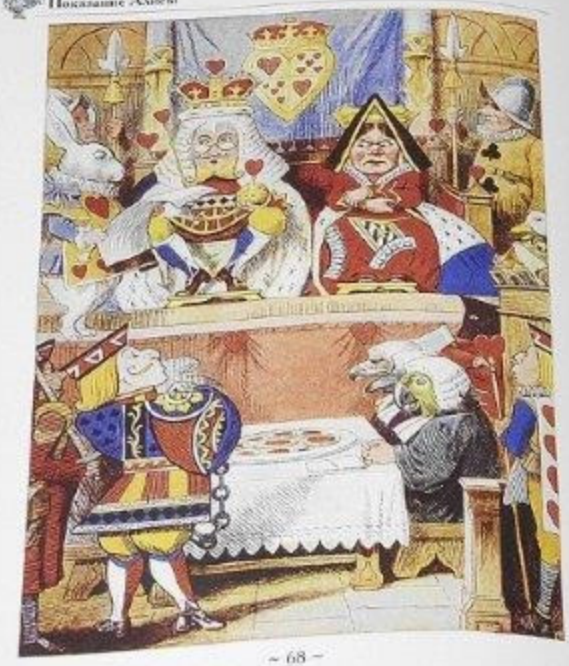
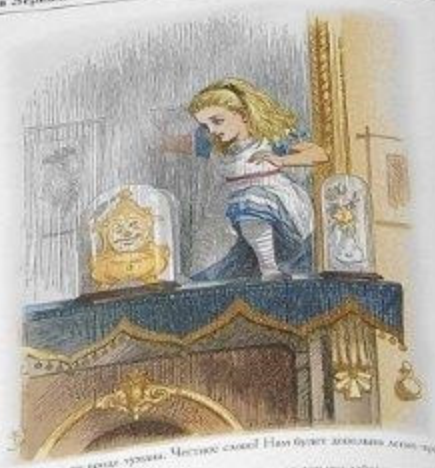


— Это суть, можно сказать, [illegible] на [illegible] — сказал, [illegible] Король. — А [illegible] [illegible] вокруг [illegible].

— Я точно [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] — [illegible] Алиса, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Королю. — В [illegible] [illegible] [illegible].

Грифон [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

— Тем лучше, — сказал Король, — значит, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]... Ну, [illegible], — [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]



превратиться во что-то вроде тумана. Честное слово! Нам будет довольно легко пройти сквозь
него.

Алиса почувствовала на кончиках пальцев, сами вдруг сделались, как они забрались туда. И действи-
тельно, стекло начало плавиться и таять, как блестящий серебряный туман.

Еще через минуту Алиса очутилась по ту сторону зеркала и легко спрыгнула в дом за туман-
ным. Первым делом она осмотрелась, нравится ли там камин, и остается больше удовольствия,
когда увидела, что он такой, как тот, который она оставила позади. — Тоже горит, — подумала
Алиса. — Даже еще ярче, потому что здесь никто не станет протапливать меня от комнаты
решетки. Вот смешно-то будет, когда сестра увидит меня здесь, за стеклом, и достать-то меня не
сможет.

Затем Алиса начала разглядывать комнату и убеждалась, что та часть ее, которая видна была
ей из старой комнаты, мало интересна и совсем обыкновенна. Но зато остальная часть не